Первого кинжала ему удалось избежать, но за ним уже следовал второй!

Содрогнувшись от ужаса, Чжан Ян всем телом отклонился вбок и с большим трудом смог избежать попадания. После этого он разорвал дистанцию, остановившись только в метрах десяти. Его всё ещё немного потрясывало. Подняв руку, он провёл ею по правой половине лица, где выступило несколько капель крови. Если бы только что он буквально чуть-чуть промедлил, то кинжал не оставил бы на его лице лишь лёгкую царапину.

Бай Юньфэй упёрся рукой в пол, останавливая тело от падения, затем слегка напряг мышцы и вернулся в вертикальное положение. В его взгляде, брошенном на ретировавшегося Чжан Яна, было написано разочарование. Похоже, он сокрушался, что не смог использовать этот шанс, чтобы убить противника.

«Он сделал это нарочно! Он снова меня провёл!!! Как такое возможно?! Неужели он может предугадывать мои движения? К чёрту всё это!».

Не смея отвести глаз от противника, Чжан Ян мысленно воскликнул: «Плохо, очень плохо. Я ему не ровня. Ещё одной такой стычки я могу и не пережить. Надо сматываться! Если только мне удастся отсюда выбраться… Стоит мне привлечь хоть чьё-нибудь внимание, как подмоги ждать долго не придётся»…

Приняв решение, Чжан Ян быстро осмотрелся. В его глазах промелькнула радость, когда он осознал, что стоит буквально метрах в пяти от окна!

Глядя на застывшего перед ним Чжан Яна, Бай Юньфэй уже собирался ринуться в бой, но его противник внезапно перехватил инициативу!

Во взгляде Чжан Яна читалась решимость. Он сделал шаг вперёд и, копируя Бай Юньфэя, со всей силы метнул во врага кинжал. Затем, попросту не обращая внимания на результат броска, качнул всем телом, разворачиваясь, и метнулся вправо, к заднему окну.

Бай Юньфэю понадобилось лишь слегка отклониться, чтобы избежать кинжала, но эта атака действительно немного его замедлила. Глядя на Чжан Яна, бегущего к окну, в его глазах мелькнула насмешка. Тряхнув правой рукой, он послал два луча холодного света прямо в спину Чжан Яна.

Конечно, Чжан Ян не мог забыть о метательных кинжалах Юньфэя. С самого начала своего стремительного рывка он внимательно следил за Бай Юньфэем. Заметив бросок противника, он мгновенно сменил траекторию движения. Теперь он двигался не по прямой, а по дуге, но она тоже упиралась в одну из створок окна!

Не колеблясь, он всем телом проломился сквозь оконную раму. Уже наполовину вылетев наружу, он повернул голову и взглянул на оставшегося в доме Бай Юньфэя. Метнуть ещё один кинжал юноша, по всей видимости, не успевал, поэтому уголки губ Чжан Яна изогнулись в

холодной улыбке. Оттолкнувшись ногой от подоконника, он выпрыгнул на улицу.

Уже в воздухе он смог, наконец, вздохнуть с облегчением. Можно сказать, что как только он выберется на улицы города, его жизнь будет вне опасности. Если даже Бай Юньфэй последует за ним, Чжан Яну понадобится только довести его до своих подручных, после чего охотник и жертва поменяются ролями.

Однако в этот момент он увидел, как Бай Юньфэй сделал мощный замах правой рукой, будто собираясь метнуть ещё один кинжал.

«Ха-ха, ты всё ещё думаешь, что можешь меня остановить? На таком расстоянии я смогу увернуться, даже если ты метнёшь сразу несколько кинжалов! Ты уже…» — прежде чем Чжан Ян смог закончить свою мысль, самодовольная улыбка на его лице превратилась в маску безграничного ужаса!

В тот момент, когда Бай Юньфэй поднял свою правую руку, в воздухе сверкнул луч голубого света. Он был несоизмеримо быстрее, чем кинжалы, выпущенные Юньфэем ранее. Голубая искра сократила расстояние между ними двумя практически мгновенно, после чего аккуратно прошла сквозь колено его левой ноги!

Чжан Ян был в воздухе и как раз собирался приземляться. Сразу после вспышки ужаса он почувствовал острую боль и взрыв холода в левой ноге. Вся его левая нога мгновенно онемела!

На описание всего это ушло много слов, но, по сути, всё заняло какие-то мгновения. Тело Чжан Яна, наконец, приземлилось, но устоять на ногах он не смог. Его левая нога странным образом изогнулась, после чего он с глухим звуком рухнул на землю.

Чжан Ян был настолько поражён, что забыл использовать руки при падении, забыл о своей окоченевшей ноге и даже забыл, как думать.

Только когда он почувствовал чьё-то приближение, поднял голову и наткнулся на насмешливый взгляд Бай Юньфэя, только тогда он очнулся и задрожал. Перебирая руками, он начал отползать назад, издавая при этом панический визг: «Ты… ты не можешь убить меня! Я молодой мастер семьи Чжан! Я ученик Школы Льда! Ты не посмеешь убить меня!».

Бай Юньфэй, будто не слыша его крики, нагнулся, ухватил его за воротник и легко поднял молодого мастера в воздух. После чего примерился и метнул его обратно в дом. Чжан Ян описал красивую дугу, миновал окно и тяжело обрушился в главном зале. Его проволокло ещё метров десять, сшибая стулья и кресла по пути. Наконец, его тело замерло.

В левом колене Чжан Яна зияла дыра, но, как ни странно, кровь почти не шла. Он обхватил ногу обеими руками, видимо, пытаясь помешать этому оцепенению распространяться дальше. Чжан Ян использовал всю свою духовную силу, чтобы растворить этот нечеловеческий холод. Несмотря на озноб по всему телу, по его лицу градом катился пот.

Заслышав приближающиеся шаги, Чжан Ян в ужасе рывком вздёрнул голову и уставился на Бай Юньфэя, который уже забрался в дом. Сжимая в руках сверкающий голубой нож, он приближался к Чжан Яну шаг за шагом.

Когда Чжан Ян увидел в Ледяной Шип в руках Бай Юньфэя, его страх отступил на второй план. Он не смог сдержать истерический возглас: «Духовный предмет, ещё один духовный предмет! Это невозможно?! Духовные предметы не валяются на дороге. Даже у элитного ученика Школы Льда нет ни одного! Откуда у тебя столько?! Неужели ты из Школы Ремесла?! Нет, не может быть такого!».

От его слов Бай Юньфэй будто бы удивился. Он остановился в двух метрах и сверху вниз посмотрел на Чжан Яна, который, скорчившись, сидел на полу. С явной насмешкой в голосе он проговорил: «Что? Великий молодой мастер семьи Чжан и в самом деле меня не помнит? Ах, ну да, с тех событий прошло уже больше месяца, ты просто не мог запомнить какого-то там «простолюдина» вроде меня, да?..».

Пока он говорил, его взгляд становился всё холоднее, но голос оставался расслабленным, будто он разговаривал со старым другом, которого давно не видел: «Хм, может, ты помнишь дядюшку У? Ох, если я просто скажу “дядюшка У”, ты точно не поймёшь, да? Ну, старик, который хотел тебя зарезать за то, что ты похитил его внучку и избил её до смерти, поскольку она отказалась терпеть твои оскорбления! После этого ты схватил его и бросил в Колизей, где его убил твой подручный, Лютоволк…».

Бай Юньфэй уставился на Чжан Яна и продолжил говорить ясным голосом: «Тогда рядом с ним был ещё один юноша, помнишь? За день до этого он случайно оскорбил юную госпожу, которую ты считал “своей”, после чего ты бросил в Колизей и его… Ну, припоминаешь?».

Когда Бай Юньфэй упомянул дядюшку У и Сяо Юй-ер, Чжан Ян переменился в лице. А когда Юньфэй закончил говорить, на лице молодого мастера застыло неверящее выражение. Он в страхе закричал: «Это ты! Это точно ты! Нет… Это просто невозможно?! Как ты мог стать таким сильным за какой-то месяц? Даже если тебе помогал молодой мастер Чжэн, это всё равно невозможно!».

«Теперь ты вспомнил, да? – Бай Юньфэй нежно погладил клинок Ледяного Шипа. – Тогда ты, наверное, уже приготовился платить за всё, что сделал?»

После этих слов Чжан Ян побелел. Его правая рука машинально задвигалась, пытаясь отодвинуть тело как можно дальше. В то же время, он поднял левую руку, и замахал ею перед собой: «Стой! Стой, погоди! Не убивай меня! Я могу дать тебе всё, что захочешь! Прошу, сохрани мне жизнь!».

«Хо? Ты можешь дать мне, что я захочу?».

«Да! Абсолютно всё, что угодно! Не важно, золото, красивые женщины или…».

«Я хочу, чтобы дядюшка У и его внучка снова были живыми, такую малость ты можешь для меня сделать?».

«Это…».

«Забудь, я попрошу кое-что другое».

«Отлично, да, что ты хочешь?».

«Я хочу твою жизнь. Я заберу её, ты не против?».

«Ты… Ты играешь со мной!».

«Хех, дошло. Конечно, я лишь играю с тобой! Ты должен заплатить за то, что ты сделал с дядюшкой У и его внучкой, своей жизнью!».

«Стой, да постой же! Семья дядюшки У в моих руках! Если ты меня убьёшь, они все умрут!» — Чжан Ян в последний момент завопил, будто внезапно что-то вспомнил.

Бай Юньфэй застыл: «Что ты сказал?!».

«Я сказал, что семья дядюшки У в моих руках! – видя выражение лица Юньфэя, Чжан Ян незаметно перевёл дух. Уже спокойнее он добавил, — Его семья после того случая неожиданно решила за него отомстить. Их схватили. Я собирался также кинуть их в Колизей, когда он снова откроется…».

После этого он затараторил, боясь, что Бай Юньфэй ему не поверит: «Когда мой отец узнал, что случилось в Колизее последний раз, он был очень зол. Плюс, мой лучший “гладиатор” Лютоволк пал от твоей руки, так что с тех пор Колизей пока что не открывался ни разу…».

«Если ты сохранишь мне жизнь, я прикажу отпустить их, когда вернусь! – сказал Чжан Ян. Заметив, что выражение лица Юньфэя слегка разгладилось, он торопливо добавил, — Дядюшка У пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти тебя на арене, неужели ты бросишь его семью на произвол судьбы?».

Взгляд Бай Юньфэя выдавал скрытую борьбу. Его рука, сжимавшая Ледяной Шип, слегка опустилась. Он также медленно заскользил взглядом вокруг, погружённый в напряжённые размышления.

В тот самый момент, когда Бай Юньфэй отвёл взгляд от Чжан Яна, глаза молодого мастера вспыхнули затаённой яростью и ненавистью. Его правая рука, всё это время остававшаяся позади него, выметнулась вперёд со скоростью молнии. Кажется, в его руке было что-то

зажато.

В тот миг, когда выражение лица Чжан Яна изменилось, Бай Юньфэй, склонивший голову в размышлениях, внезапно вскинулся. Его глаза блеснули. Воспользовавшись тем, что его рука опустилась, он с силой взмахнул ею по направлению к Чжан Яну. Голубой блик мгновенно преодолел разделявшее их расстояние и пронзил правую руку Чжан Яна, которая уже преодолела половину пути. Юньфэй начал движение позже, но нанёс удар раньше. С приглушённым звуком голубой нож вошёл Чжан Яну в плечо, прошил насквозь и вонзился в пол!

Две лёгкие и тонкие голубые иглы длиной сантиметров в десять выпали из бессильно опустившейся руки Чжан Яна и зазвенели о холодный пол. Молодой мастер непонимающим взглядом уставился на отверстие в своей руке. Только спустя несколько долгих секунд он, наконец, истошно завопил. Зажав рану левой рукой, он выпалил со смесью злости и страха: «Ты! Ты притворялся! Как такое возможно?.. Ты не мог знать, что у меня есть духовные предметы, про эти “Серебряные Иглы Ледяного Духа” не знал почти никто! Как ты понял…».

«Как я понял что? Что ты что-то замышляешь, ты это хотел спросить?» — Бай Юньфэй посмотрел на исказившееся лицо Чжан Яна, его губы слегка скривились.

Похоже, высокомерие Чжан Яна его забавляло: «Ты действительно считаешь, что твои актёрские способности безупречны?».

«Твои так называемые Серебряные Иглы Ледяного Духа были твоим последним козырем, да? Если у тебя ещё что-то припрятано в рукаве, лучше используй это сейчас, иначе… другой возможности у тебя уже не будет. Готовься, пришла пора платить по счетам!».

http://tl.rulate.ru/book/298/5047